

Русская речь

Научно-популярный журнал
Института русского языка Академии наук СССР
Основан в 1967 году. Выходит 6 раз в год
Издательство «Наука». Москва

№ 4, 1974 июль — август

В номере:

К 250-летию Академии наук СССР

Л. Е. Лопатина. Ценное наследство 3

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О. А. Державина. Язык художественной прозы
А. Н. Радищева 18

А. В. Никонов. Взгляды декабристов на развитие
русского литературного языка 27

В. В. Одинцов. Кто автор? 33

В. А. Плотникова. Безумных лет угасшее веселье 43

И. С. Ильинская. Незнакомые знакомцы 51

Н. И. Михайлова. Заметки о прозе Пушкина 59

Художественно-изобразительные средства К. Г. Паустовского

Ю. С. Долгов. Метафора 64

И. И. Постникова. Олицетворение 68

КУЛЬТУРА РЕЧИ

Р. И. Аванесов. Беседы о русском
произношении 71

С. С. Плямоватая. Субпродукты 76

ГРАММАТИКА. СТИЛИСТИКА

Т. А. Тулина. С чем мы сравниваем? 81

В. П. Ковалев. Категория числа как выразительное
средство 85

Н. Н. Иванова. Отзвуки стиля Пушкина в поэзии
наших дней 89

ЗАМЕТКИ О ПРОЗЕ ПУШКИНА

Грамматические формы в художественном произведении приобретают, помимо языкового, еще и специальное значение. Они становятся одним из средств поэтического выражения, воссоздания действительности во всем ее многообразии: грамматика смыкается с поэтикой. У грамматической формы настоящего времени широкий спектр художественного применения. Настоящее время там, где описывается обычное, повседневное или вневременное, вечное. Включенное в повествование о прошлом, ведущееся в системе форм прошедшего времени, настоящее время используется для передачи временной позиции повествователя, совпадающей с точкой зрения персонажа. Настоящее время служит для изображения событий и передачи самого их течения.

Художественные возможности настоящего времени были достаточно полно реализованы Пушкиным-поэтом. Его лирика, поэмы, роман в стихах дают множество тому примеров. Пушкин-прозаик, зрелое творчество которого приходится на 30-е годы XIX века, учитывает в своих произведениях предшествующий поэтический опыт, отдельные находки ранних прозаических отрывков и набросков. Одной из красок его богатой реалистической палитры является грамматическая форма настоящего времени. Рассмотрим некоторые ее особенности.

«Станционный смотритель» — повесть о Самсоне Вырине. Это повесть о случившемся, и рассказывает ее титулярный советник в форме прошедшего времени. Однако история Самсона Вырина предваряется обращением к читателю, рассуждением о бедственном положении смотрителей вообще, полемикой с аристократически пренебрежительным отношением к ним князя Вяземского. И здесь — форма настоящего времени: «...В дождь и слякоть принужден он бегать по дворам; в бурю, в крещенский мороз уходит он в сени, чтоб только на минуту отдохнуть от крика и толчков раздраженного постояльца. Приезжает генерал; дрожащий смотритель отдает ему две последние тройки, в том числе курьерскую. Генерал едет, не сказав ему спасибо. Через пять минут — колокольчик!.. и фельдъегерь бросает ему на стол свою дорожную!» [цитируется по

«Капитанская дочка».
Рисунок С. Герасимова.
1951

«Дубровский». Рисунок
Б. Кустодиева. 1923

изданию: А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений. М.—Л., 1937—1949].

Так происходит всегда, жизнь зрителя неизменна: вчера, сегодня, завтра — одно и то же, «крик и толчки». Настоящее время служит Пушкину для обобщения, которое является ключом к пониманию трагедии Вырина. В условиях социального неравенства и несправедливости маленький человек обречен на гибель. Этой общей причиной объясняет Пушкин смерть Вырина, отказываясь в своей повести от частной случайной причины — несчастья его дочери. В динамическом, сжатом повествовании Пушкин намеренно отводит большое место подробному описанию немецких лубочных картинок, изображающих библейскую легенду о блудном сыне. И здесь снова — настоящее время. Перед глазами читателя последовательно сменяются картинки: «почтенный старик в колпаке и шляфроке отпускает беспокойного юношу, который поспешно принимает его благословение и мешок с деньгами», затем «развратное поведение молодого человека», далее он «в рубище и в треугольной шляпе, пасет свиней и разделяет с ними трапезу, в его лице изображены глубокая печаль и раскаяние», и, наконец, он возвращается к отцу, «стоит на коленях, в перспективе повар убивает упитанного тельца, и старший брат вопрошает о причине таковой радости». Пушкин иронизирует над прописной моралью лубочных картинок. Их настоящее время — неподвижное время

закоснелой традиции. Эта традиция ломается самой жизнью, отвергается развитием сюжета повести: Дуня уходит не от богатства, а от бедности, гибнет не она, а ее отец. Дуня счастлива, но Вырин не может поверить в ее счастье в силу предыдущего опыта вечно угнетенного человека, в силу существующего «настоящего» тогдашней России.

Настоящее время выступает как действенное средство реалистической типизации и в незавершенном прозаическом произведении «Участь моя решена. Я женюсь». Повествование ведется от лица главного героя, светского денди. Там, где он описывает свою холостую жизнь, каждодневные занятия, изысканную лень, возвращенную в жизненный принцип, появляется настоящее время. Оно замедленно: «...Утром встаю, когда хочу, принимаю, кого хочу, вздумая гулять — мне седлают мою умную, смирную Женни, еду переулками, смотрю в окна низеньких домиков: здесь сидит семейство за самоваром, там слуга метет комнаты, далее девочка учится за фортепьяно, подле нее ремесленник — музыкант. Она поворачивает ко мне рассеянное лицо — учитель ее бранит — я шагом еду мимо».

Настоящее время изменяет обычный ритм пушкинской прозы. Повествование меняет стремительный темп на плавный, медленный. Меняется и смысловая нагрузка художественной детали. Деталь приобретает не сюжетное, а характеристическое значение.

Она становится случайной, дробится на мелочи: появляется «бу-тылка шампанского», «рюмка, стынувшая от холода», «замечательный убор» в театральной ложе. Однако эти мелочи важны, из них состоит жизнь героя, сам герой. Настоящее время, обрстая случайными деталями, мелкими подробностями, становится более изобразительным. Это не только всегда, каждый день, но и сейчас, сегодня.

В отличие от отрывка «Участь моя решена. Я женюсь» в первой главе незавершенного романа «Русский Пелам» настоящее время изображает не общее, повторяющееся, а единичное, неповторяемое. Форма романа — воспоминания главного героя. Рассказывая о ранних впечатлениях своего детства, он заново переживает их, воспринимает как настоящее: «На старости я сызнова живу. Минувшее проходит предо мною». Читатель вместе с героем видит события как непосредственно совершающиеся перед глазами: «Нянька приносит меня в большую комнату, слабо освещенную. На постели, под зелеными занавесками, лежит женщина вся в белом. Отец мой берет меня на руки. Она целует меня и плачет. Отец мой рыдает громко. Я пугаюсь — и кричу. — Няня меня выносит, говоря: „Миня хочет бай, бай“».

«Русский Пелам» Пушкина предвосхищает психологическую прозу Л. Толстого, его «Детство. Отрочество. Юность». При этом характерно, что Толстой также активно использует настоящее время, отдельные главы целиком построены в его системе (Детство; Поездка на долгах и др.).

С помощью настоящего времени Пушкин в некоторых произведениях вычерчивает сложную временную перспективу. Так, в «Пиковой даме» повествование ведется в прошедшем времени, в заключении же — время настоящее. Читатель узнает о сумасшествии Германа, замужестве Лизаветы Ивановны, производстве в чин и женитьбе Томского. Настоящим временем в заключении подтверждается реальность происшедшего. Следствие прошлого — в настоящем, настоящее продолжается.

Строение художественного времени в повествовании «Капитанской дочки» сравнительно с «Пиковой дамой» сложнее. Отчасти это связано со спецификой жанра исторических записок. Гринев-мемуарист из своего настоящего описывает прошлое Гринева — участника бурных событий пугачевского восстания. Естественно, что замечания и рассуждения свои он дает в настоящем времени, об исторических же событиях, очевидцем которых ему довелось быть, пишет в прошедшем времени. Но «настоящее» Гринева-мемуариста — тоже в прошлом. И не случайно Пушкин вводит в произведение новый персонаж — издателя записок, который проводит связующие нити века минувшего с веком нынешним, расска-

«Станционный смотритель». Рисунок М. Добужинского. 1923

зывает о судьбе потомков Гринева, подтверждая тем самым достоверность изображенного в повести.

Временная организация повествования в эпистолярных произведениях Пушкина «Романе в письмах», «Марии Шонинг» связана с особенностями этого жанра, который вообще располагает к преимущественному использованию настоящего времени. Переписка — та же беседа. Настоящее время создает ощущение ее сиюминутности. В некоторых неэпистолярных произведениях собеседниками становятся автор и читатель. Автор обращается к читателю с восклицаниями и вопросами, комментирует и порой предваряет изображаемые события, разъясняет свои художественные приемы.

Интересно отметить, что настоящее время в его художественной функции выступает главным образом в тех произведениях Пушкина, где повествование ведется от лица рассказчика. Пушкин, по-видимому, сознавал некоторую ограниченность такой повествовательной формы. Поэтому именно здесь он прежде всего искал путей к расширению изобразительных возможностей прозы, новых художественных средств для реалистического воспроизведения действительности. Одним из них и явилась грамматическая форма настоящего времени.

Н. Н. МИХАЙЛОВА